

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета Александра Эдуардовича Котова на диссертацию
Евгения Валентиновича Ходаковского на тему:

«Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX – начала XX в.»,
представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по научной
специальности 5.10.3. Виды искусства (Изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура)

Теснейшая связь истории архитектуры с общественно-политическим контекстом не раз отмечалась как исследователями-искусствоведами, так и специалистами в сфере политологии и социологии – как марксистами, видевшими в культуре «надстройку» над социально-экономическим «базисом», так и представителями иных, «идеалистических» направлений. Так, Карл Манхейм пишет о консерватизме как о «стиле мышления», включающем в себя не только теоретические конструкции, но и, в частности, эстетическое измерение. Констатировалась исследователями и тесная связь отечественной архитектуры XIX столетия с общественными и идеологическими процессами, сопровождавшими модернизацию русского общества в этот период – прежде всего, с идеей народности, по удачной формулировке Е.И. Кириченко «направлявшей кисть живописца, карандаш зодчего и резец скульптора, равно как перо писателя и композитора» (Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х гг. М.: Искусство, 1982. С. 75).

Диссертация Е.В. Ходаковского посвящена своего рода квинтэссенции архитектурной «народности»: древнерусскому деревянному зодчеству на завершающем этапе его истории – XIX-XX вв. Отсутствие обобщающих работ по данному вопросу во многом было обусловлено идеологическими причинами: диссертант справедливо отмечает, что для современников она была не интересна в силу отсутствия «необходимой временной дистанции», в советский же период она воспринималась не столько как культурное наследие, сколько как элемент враждебной официальной идеологии клерикальной пропаганды (с. 4). Нельзя не согласиться с замечанием о масштабных утратах, которые понесла деревянная архитектура Русского Севера в XX в. (с. 5), но не менее очевидно (в том числе и по приложенным к диссертации авторским фотографиям) и то, что в наши дни значительная часть этих памятников доживает свои последние дни. Это придает диссертации не только научную, но и общественно-культурную значимость.

Научные же междисциплинарная актуальность и значимость диссертации обуславливаются, на наш взгляд, прежде всего связью рассматриваемого явления с идеологическим контекстом эпохи: модернизацией под консервативными лозунгами. Так, диссертант обоснованно доказывает, что активизация государственной поддержки деревянного церковного строительства именно в 1860-е гг. «не является совпадением, а отражает общий «дух преобразований», которым была проникнута вся та эпоха» (с. 98). Частью этой политики, несомненно, являлось и строительство в «западных губерниях» (с. 99). Широкое привлечение архивных источников позволяет диссертанту указывать, в частности, на связь возобновления «регулярного деревянного строительства в

Архангельской губернии в царствование Николая I» с активной миссионерской деятельностью среди коренного населения близлежащих тундр (с. 86).

Центральным положением диссертации является тезис о преемственности между русской деревянной архитектурой синодального периода и древнерусскими традициями. Вполне аргументированно отстаивая этот тезис, диссертант успешно применяет к первой типологическую систему древнерусских храмов В.П. Орфинского и И.Е. Гришиной (с. 343-349). Но одновременно подчеркивается и специфика каждого периода, влияние на него равно новых технологий, общерусских стилистических трансформаций 1800-1910-х гг., а также государственной политики. Особенно важной является обращение к теме обшивки деревянных храмов – с советских времен считавшейся «казённым» и «халтурным» искажением идеально-народных древнерусских бревенчатых строений. Опираясь на конкретные примеры и архивные материалы, диссертант доказывает, что практика обшивки появилась задолго до «регламентирующих постановлений» Николая I и во многом была обусловлена объективными условиями (с. 253-264).

Конечно, даже в докторской диссертации невозможно охватить всех аспектов изучаемого явления. Тем не менее, на наш взгляд, работа бы выиграла, если бы автор, говоря о связи истории деревянной архитектуры с «духом преобразований» 1860-х гг., указал на роль в нём славянофильства, а рассматривая административные постановления пореформенного периода в этой сфере, указал бы на влияние (или его отсутствие) такой фигуры, как К.П. Победоносцев. Разумеется, данное уточнение не умаляет научной значимости диссертации.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация Евгения Валентиновича Ходаковского на тему: «Деревянная церковная архитектура русского Севера XIX – начала XX в.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Евгений Валентинович Ходаковский заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по научной специальности 5.10.3. Виды искусства (Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура). Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор Института истории СПбГУ

Александр Эдуардович Котов

10 марта 2023 г.